

Цяо Е замер на мгновение, затем невольно опустил чашку, которую держал в руке, и спросил:

— Неужели не пришёл ни один одарённый второго или третьего ранга? Или те, кто только пробудил способность стихии дерева и ещё не использовал шанс вырастить мутафлору, тоже не пришли?

Кроме Цяо Е, все остальные прибыли из Сада трав и деревьев, специально построенного для одарённых стихии дерева на столичной планете. Они переглянулись, и самый старший и спокойный среди них, Сан Лэмин, заговорил.

— Они не смогут прийти, — сказал Сан Лэмин, которому уже исполнилось двадцать три года. Он уже пять или шесть лет находился на первом ранге, не продвигаясь дальше. В его голосе не было ни радости, ни обиды. — Если бы мои способности не были оценены как слабые, я бы тоже не смог прийти.

Цяо Е на мгновение замолчал.

Сан Лэмин продолжил:

— Конечно, не все одарённые второго или третьего ранга отсутствуют.

Увидев, что Цяо Е поднял голову, Сан Лэмин улыбнулся, как будто говорил о самом обычном деле.

— Например, молодой господин Цзинь из семьи Шангуань, а также несколько других молодых аристократов, которые дружат с ним. Поскольку они уже вырастили один или даже два вида мутафлоры, они станут нашими старшими братьями и сёстрами.

Среди аристократических семей всегда найдётся несколько, которые готовы баловать своих детей, скрывая их способности стихии дерева. Хотя это несправедливо по отношению к обычным людям, которые добровольно отправляют своих детей-одарённых, это не удивительно.

Цяо Е заметил, что все присутствующие выглядели спокойными, как будто давно смирились с этим фактом. Подумав, он сменил тему и начал спрашивать советы по выращиванию женьшеня и грибов, одновременно делаясь своими методами выращивания тысячелетней орхидеи. Атмосфера постепенно разрядилась.

Даже когда все узнали, что Цяо Е — это тот самый древознатец, который недавно спас наследного принца и получил от императорской семьи свободу выращивать мутафлору в качестве награды, никто не перенёс свою несправедливость на него.

После окончания трапезы Цяо Е постепенно понял, почему эти тридцать студентов оказались здесь и получили шанс ждать продвижения в условиях, столь неблагоприятных для одарённых стихии дерева.

Небрежно упомянув, что слишком быстрое совершенствование не всегда хорошо, Цяо Е вежливо попрощался со всеми.

Он ещё не видел, как выглядит его общежитие.

Академия Одарённых на столичной планете была одной из лучших школ в Империи Истер. Помимо небольшого числа тех, кто попал сюда благодаря кредитам, большинство студентов поступили благодаря своим способностям. Конечно, за исключением одарённых стихии дерева,

которых содержала империя.

Академия была построена как небольшой город.

Империя действительно содержала одарённых стихии дерева, но и относилась к ним крайне хорошо. Общежития для них находились в центре кампуса, каждому предоставлялся небольшой двухэтажный коттедж с участком земли.

Кроме того, каждый студент Факультета Древа имел просторную открытую лабораторию для выращивания растений.

Когда Цяо Е подошёл к своему коттеджу, он слегка покачал головой, взял коммуникатор, сканировал удостоверение личности, и дверь открылась. Он медленно вошёл внутрь.

Только войдя, он с удивлением оглянулся на двух «охранников», которые следовали за ним.

— Вы не войдёте?

Чжу Да и его младший брат Чжу Эр переглянулись.

— Мы будем жить в служебных помещениях. Ваш коттедж будет регулярно убираться.

Цяо Е произнёс:

— А... — и захлопнул дверь.

Чжу Эр, как и его брат, был крупным и внушительным мужчиной, чья внешность могла напугать даже ребёнка. Он с недовольством уставился на плотно закрытую дверь.

— Мы же подарены ему императором! Как он может быть с нами так невежлив?

Чжу Да многозначительно ответил:

— Именно поэтому он не будет с нами вежлив. — Для человека, который постоянно находится под наблюдением, просто хлопнуть дверью — это уже проявление хорошего воспитания.

Чжу Эр почесал нос, не понимая.

Цяо Е, осмотрев свой новый коттедж, зашёл в спальню и увидел две подушки на кровати. Он тоже не мог понять, что происходит.

Когда он открыл шкаф и увидел одежду, явно не подходящую ему по размеру, всё сразу стало ясно.

Этот самоуверенный, упрямый тип!

Цяо Е с яростью смотрел на одежду в шкафу, затем в порыве гнева сложил все чужие вещи — одежду, подушки, кружки, полотенца — в угол гостиной, намереваясь бросить их в лицо этому высокомерному мужчине, когда тот появится, ссылаясь на законы империи.

Однако Цяо Е не ожидал, что мужчина, который так его разозлил, не появится в ближайшие дни.

А те «отходы» в его коттедже Чжу Да и Чжу Эр отказались выбрасывать. Более того, они

любезно напомнили ему, что иногда лучше потерпеть.

Терпеть?

Цяо Е усмехнулся. Может быть, раньше ему нужно было это слово, но сейчас у него ничего не было, и он ничего не боялся потерять. Зачем тогда терпеть?

Поэтому после отказа Чжу Да и Чжу Эр Цяо Е упаковал все чужие вещи и отправил их во дворец, матери наследного принца.

Будет ли наследный принц руган за это, Цяо Е уже не волновало.

В последующие дни настроение Цяо Е было прекрасным, словно солнце после дождя, и он всем улыбался.

Большинство факультетов Академии Одарённых уже начали занятия, но Факультет Древа, несмотря на то что регистрация прошла две недели назад, всё ещё ждал начала учёбы.

Сан Лэмин пытался выяснить, но ответы варьировались от «скоро» до «в ближайшие дни», пока наконец не получил точный ответ: занятия начнутся после военной подготовки.

Но когда начнётся военная подготовка?

Ни Сан Лэмин, ни Цяо Е не ожидали столкнуться с такой ситуацией. Академия есть, плата за обучение внесена, учёба началась, но преподавателей нет.

В итоге тридцать студентов каждое утро собирались вместе, чтобы обмениваться опытом выращивания растений. Никто не скрывал своих знаний. Никто больше них не желал, чтобы сельское хозяйство империи развивалось как можно быстрее, чтобы в конечном итоге в них больше не было нужды. Поэтому все делились своим многолетним опытом.

Цяо Е тщательно записывал этот опыт. В то же время он без колебаний делился своими записями о выращивании тысячелетней орхидеи.

Факультет Древа был самым малочисленным в Академии Одарённых, но также единственным, где студенты, несмотря на отсутствие управления и преподавателей, ежедневно собирались, чтобы обсуждать методы выращивания и делиться книгами о совершенствовании своих способностей.

Молчание Факультета Древа стало неожиданностью для тех, кто хотел его подавить.

Когда студенты начали активно спорить, экспериментировать на опытных полях, пытаться вырастить кукурузу с минимальными затратами энергии, и публиковать методы, фотографии и видео роста растений в Межзвёздной сети, чтобы показать силу природы, старый ректор Академии Одарённых больше не мог оставаться в стороне.

Он лично обратился к императору Мужун Цину.

Мужун Цин был занят, но старый ректор был человеком особого статуса, и Академия Одарённых выпустила множество талантов, поэтому он не мог отказать.

Однако он не ожидал, что первыми словами старого ректора будут:

— Мы больше не можем подавлять этих студентов. Они одарённые стихии дерева, ближе всех к

растениям. Только они могут найти способ возродить сельское хозяйство, как это было до постапокалипсиса. Империя должна уважать их.

Мужун Цин потер лоб.

Он, конечно, знал, что надежда на возрождение сельского хозяйства лежит на одарённых стихии дерева. Если дать им несколько десятилетий, они действительно смогут разработать конкретные методы. Но у империи сейчас нет этого времени.

— Империи нужна еда, — сказал Мужун Цин, не раскрывая деталей, но намекая. — Много еды.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16343/1476684>